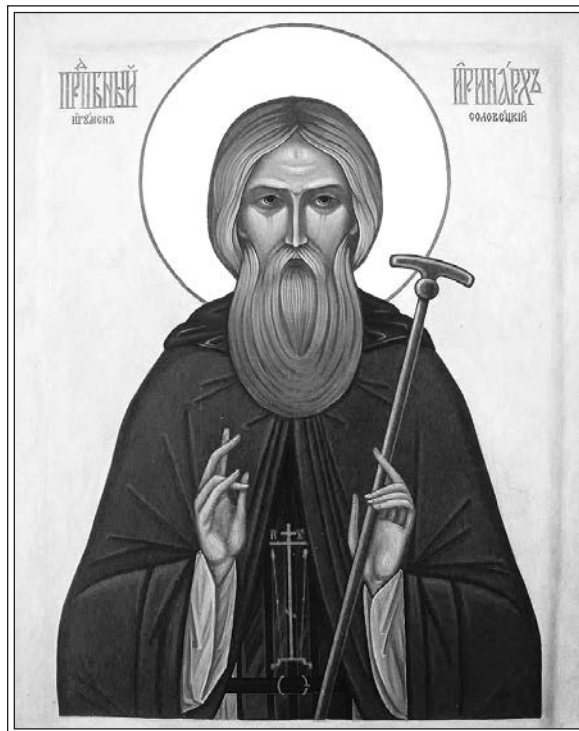

Олег Панченко

Соловецкий игумен Иринарх (1613–1626): источниковедческий очерк

Прп. Иринарх Соловецкий
Современная икона

Основные источники сведений об игумене Иринархе

Исторические сведения об игумене Иринархе содержатся в многочисленных документах Соловецкого архива: царских и патриарших грамотах, адресованных в Соловецкий монастырь во время его игуменства¹; Вкладной книге Соловецкого монастыря²; приходо-расходных книгах четырех поездок игумена Иринарха в Москву (1613, 1616, 1619–1620 и 1626 гг.)³; «Книге московской службы бывшего игумена Иринарха» 1626–1627 гг.⁴; приходо-расходных книгах соловецких казначеев 1588–1632 гг.⁵

Сведения о родителях игумена Иринарха сохранились в синодиках Соловецкого монастыря, хранящихся в Отделе рукописных фондов ГМИР. Среди них особенно ценным является «подстенный» Синодик XVII–XVIII вв. (колл. 3, оп. 1, № 392)⁶. В нем читается личный помянник игумена Иринарха: «Род игумена Иринарха Соловецкого: инока Ефрѣма, иноки Евдокѣи, Елевферия, Иосифа, Ивана, Анкиндина, Афонасия, Февронии, Иякова, Акилины, Евфимии, Кондрата, Кондрата, Анисии, Платона, Парфения, Марии (дважды), Василия, Евдокѣи, священноигумена Иринарха»⁷.

Важные сведения об истории Соловецкого монастыря при игумене Иринархе были внесены в «Летописец Соловецкий» XVIII в.: о получении монастырем новых вотчин, о строитель-

¹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 88–89, 145–146, 167, 193; Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря... 2-е изд., М., 1853. В 3-х ч. Ч. 1. С. 121–126; Ч. 2. С. 22–23; Ч. 3. С. 92–114. [далее: Досифей]; Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита / Подг. текста С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 159–173; Грамота царицы иноки Марфы в Соловецкий монастырь игумену Иринарху с братией, около 1621 г. (РНБ. F.IV.147. Л. 263–267).

² Архив СПбИИ РАН. Д. 152. Л. 236 об.–237.

³ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 431, 434, 222, 439.

⁴ Там же. Д. 440.

⁵ Там же. Д. 5, 15, 211, 212, 213, 214, 217, 224, 225, 227, 424.

⁶ Подробнее о соловецком Синодике XVII–XVIII вв. (ГМИР. Колл. 3. Оп. 1. № 392) см. в статье: Панченко О.В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е – нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 712–713.

⁷ ГМИР. Колл. 3. Оп. 1. № 392. Л. 96.

Прп. Иринарх благословляет построить храм в анзерском Троицком скиту на том месте, где его духовный сын видел «столпъ огнен, до небес восходящъ».

Современная миниатюра

ной деятельности игумена Иринарха, об обретении им мощей прп. Германа в 1623 г.⁸ Ценные сведения о быте и укладе жизни Соловецкого монастыря при игумене Иринархе сохранились в литературном памятнике, именуемом «Написанием о Соловецкой обители» (редакции 1618 г.)⁹.

Среди агиографических источников первостепенное значение имеет «Сказание о чудесах игумена Иринарха» (переработанное в XIX в. в «Житие прп. Иринарха»). Это Сказание представляет собой цикл рассказов о пророчестве и чудесах Иринарха, записанных Иларионом Суздальцем из уст «собеседников» и учеников Иринарха: прп. Елеазара, священноинока Вениамина, инока Виталия и др.¹⁰ Живые воспоминания об игумене Иринархе оставил в своем «Свитке» (или «Своеручной хартии») и сам прп. Елеазар¹¹. Одно из преданий о духовном общении игумена Иринарха и прп. Елеазара сохранилось в Житии Елеазара Анзерского¹².

Ценные сведения об истории почитания прп. Иринарха в Соловецком монастыре содержит

рассказ протопопа Аввакума об обретении мощей Иринарха во время осады обители в 1668–1676 гг.¹³ Другим источником, свидетельствующим о почитании прп. Иринарха, является сборник дьякона Иеремии (РНБ. О.І.304), одного из духовных вождей соловецких старообрядцев. В состав этого сборника входит цикл старообрядческих повестей о чудесах и знамениях 1660-х гг. и древнейший список «Сказания о чудесах игумена Иринарха», отредактированный дьяконом Иеремией¹⁴.

Сведения о возобновлении почитания прп. Иринарха вскоре после разгрома Соловецкого восстания содержит повесть о чудесном излинии благодатного света от раки Иринарха, записанная иеромонахом Иннокентием в 1687 г. (единственный список этой повести также сохранился в сборнике РНБ. О.І.304). Об особом почитании Иринарха в конце XVII – начале XVIII в., при архимандрите Фирсе (1689–1718), свидетельствуют три агиографических сборника, в состав которых было включено «Сказание о чудесах игумена Иринарха» (РНБ. Софийское собр. № 452; ГИМ. Уварова. № 886–4°; ГИМ. Епархиальное собр. № 942–1°).

Еще одним важным источником изучения традиции почитания прп. Иринарха в Соловецком монастыре являются памятники соловецкой гимнографии XVII–XX вв.: оригинальные тропарь, кондак и молитва прп. Иринарху, сохранившиеся в рукописях XVII–XVIII вв.¹⁵; Служба прп. Иринарху, составленная архимандритом Макарием (1819–1825) в нач. 20-х гг. XIX в.¹⁶; вторая Служба прп. Иринарху, составленная архим. Никодимом Кононовым около 1910 г.¹⁷

Биографические сведения

Судя по сведениям, которые сохранились в соловецком Синодике XVII–XVIII вв., прп. Иринарх родился и вырос в благочестивой семье (наверное, в чем-то подобной семье прп. Зосимы или прп. Сергия). Родители его, достигнув старости, ушли в монастырь, приняв

⁸ Летописец Соловецкий на четыре столетия, отъ основания Соловецкаго монастыря до настоящаго времени, то есть съ 1429 по 1847 годъ. (Репринтное изд.). Соловки, 2010. С. 54–57.

⁹ Буров В.А., Охотина-Линд Н.А. Три произведения конца XVI – начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 161–166.

¹⁰ «Сказание» опубликовано в приложении к статье: Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион, создатель «Сказания о чудесах игумена Иринарха» // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 565–577.

¹¹ Преподобный Елеазар... С. 110–112.

¹² Там же. С. 133–134.

¹³ Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1. // РИБ. Т. 39. Л., 1927. Стб. 522–523.

¹⁴ Панченко О.В. 1) Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662–1663 гг. // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 444–464; 2) Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремиа: (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 336–370.

¹⁵ РНБ. Соф. № 452. Л. 324–324 об.; ГИМ. Увар. № 886–4°. Л. 31–35; Сол. № 408/428. Л. 112 об.–114 об., 248–248 об.

¹⁶ РНБ. Сол. № 962/1072. Л. 35–59.

¹⁷ Служба преподобному отцу нашему Иринарху игумену Соловецкому чудотворцу. СПб., 1910.

постриг с именами «инока Ефрема» и «иноки Евдокии»¹⁸.

Каких-либо сведений о жизни прп. Иринарха до прихода его в Соловецкий монастырь не сохранилось. Иноческий постриг будущий игумен принял, по-видимому, в начале 80-х гг. XVI в., при игумене Иакове (1581–1597). Первые достоверные известия о нем относятся к 1583 г., когда он был послан приказчиком в Лудское усолье на Летний берег¹⁹. Прослужив там 5 лет, он в 1588 г. возвратился в Соловецкий монастырь²⁰. В том же году его послали в Порью губу за монастырской солью²¹. В последующие годы Иринарх еще несколько раз плавал лодейным кормщиком за солью: в 1589 г. — в Пильскую губу, в 1590 и 1591 гг. — в Кузему²². В начале 1590-х гг. его назначили мельничным старцем в Варзугу. В 1594 г. он прислал из Варзуги 12 руб. 20 алт. «мельничных денег»²³, годом позже — 3 руб. 20 алт. «ржаных денег»²⁴. В 1594 г. он сделал собственный вклад в монастырскую казну, вложив в нее 6 руб. 11 алт.²⁵

В конце XVI – начале XVII в. некий старец Иринарх (возможно, это другой тезоименный преподобному старец) был рукоположен в священники; сохранилось несколько упоминаний

о служении священником Иринархом сорокоустов в 1604 и 1607 гг.²⁶

В конце 1607 г. Иринарха избрали келарем Соловецкого монастыря²⁷. На этом посту он пробыл недолго²⁸; 1 июля 1608 г. его сменил старец Флавиан²⁹. В 1608 г. келарь Иринарх вместе с Александром Булатниковым, с которым его связывали дружеские (или, скорее, братские) отношения, купил в совместное пользование 6 книг: Апостол, Псалтырь с воследованием, Часовник, Житие соловецких чудотворцев и две книги Святцев, принадлежавшие старцу Герману Сенаничнику (ум. 1607)³⁰.

²⁶ «Лѣта 7112-го [1604]. <...> По иноке Исаи пѣлъ сорокоуст священник Илинархъ. Дано ему ис казны 20 алтынъ». (Приходо-расходная книга 1602–1608 гг. казначей старца Вассиана Напольского (Там же. Д. 214. Л. 155 об.)). «Лѣта 7115-го [1607] <...> священникъ Илинархъ пѣлъ сорокоуст по слуге Трофиме. Денег дано ис казны 20 алтынъ» (Там же. Д. 214. Л. 202 об.).

²⁷ О времени вступления Иринарха на должность келаря позволяют судить следующие документы. В октябре 1607 г. келарем был еще старец Флавиан: «Лѣта 7116-го [1607 г.]. <...> Взято у келаря у старца Флавьяна монастырских казенных денег 15 алтын 3 денги рыбных денег» (Там же. Д. 214. Л. 113 об.). Но уже 11 января 1608 г. в должности келаря упомянут старец Иринарх, присутствовавший при счете приходо-расходных книг покойного строителя Вологодской службы старца Гурия: «Лѣта 7116-го [1608] году генваря въ 11 день Соловецкого монастыря игумен Антоней и соборные старцы: келарь старецъ Илинархъ, да казначей старецъ Васьянъ <...> и все соборные старцы по сим книгамъ старца Гурия считали после его живота, и приход с расходом у него шпелся» (Там же. Д. 9. Л. 165 об.–166).

²⁸ Документальных свидетельств пребывания Иринарха на келарстве сохранилось немного. Они встречаются в приходо-расходных книгах казначеев старца Вассиана Напольского (1602–1608 гг.) и старца Протасия (1608–1612 гг.). Приведем некоторые из них: «Лѣта 7116-го [1607–1608]. <...> Продали келарю старцу Илинарху да старцу Александру 6 книгъ старца Германа сенаничника: Апостоль в полдестъ, Псалтырь с слѣдованиемъ, двои Святцы, Житие чюдотворцовъ, Часовникъ; денегъ взято 4 рубли 20 алтынъ з денгою» (Приходо-расходная книга 1602–1608 гг. казначей старца Вассиана Напольского (Там же. Д. 214. Л. 120 об.)). «Лѣта 7116-го [1608] году июля въ 1 день Соловецкого монастыря игумен Антоней, посовѣтовав с старцы соборными: с келарем старцемъ Иринархомъ <...> и со всею братиею на черномъ соборѣ, и благословил на казначейство старца Протасия...» (Приходо-расходная книга 1608–1612 гг. казначей старца Протасия (Там же. Д. 217. Л. 2)). «Лѣта 7116-го [1608]. <...> Взято у келаря у старца Иринарха хлѣбныхъ денегъ 5 рублевъ 4 алтына 2 денги, что он в монастырѣ из житницъ продал ржи и ячменю» (Там же. Д. 217. Л. 9 об.).

²⁹ «Лѣта 7116-го [1608] году июля въ 1 день Соловецкого монастыря игумен Антоней и соборные старцы: келарь старецъ Флавьянъ, да казначей старецъ Протасей <...> и все соборные старцы по сим книгамъ казначья старца Васьяна считали, и приход с расходом у него шпелся» (Приходо-расходные книги казначей старца Вассиана Напольского 1602–1608 гг. (Там же. Д. 214. Л. 220–220 об.)).

³⁰ Там же. Д. 214. Л. 120 об.

¹⁸ ГМИР. Колл. 3. Оп. 1, № 392. Л. 96.

¹⁹ «Лѣта 7091-го [1583] <...> Августа в 1 день послано на Колмогоры старцу Селивану с старцом Илинархом, с Лудским приказчиком, 200 рублей» (Приходо-расходная книга казначей старца Венедикта 1583–1585 гг. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 211. Л. 21 об.)).

²⁰ «Лѣта 7096-го [1588 г.] <...> С Луды прикащикъ старецъ Илинархъ привез в казну соляныхъ денегъ 50 рублей» (Приходо-расходная книга казначей старца Флавиана 1587–1588 гг. (Там же. Д. 424. Л. 42)).

²¹ «Лѣта 7096-го [1588 г.] <...> Послан на лодье по соль в Порьегубу старецъ Илинархъ...» (Там же. Д. 424. Л. 62).

²² «Лѣта 7097-го [1589]. <...> Послан старецъ Илинархъ по соль в Пилскую губу...» (Приходо-расходная книга 1588–1589 гг. казначей старца Ильи (Там же. Д. 212. Л. 13)). «Лѣта 7098-го [1590]. <...> Старецъ Илинархъ посланъ на лодьи в Кузему по соль» (Приходо-расходная книга казначей старца Акакия 1589–1591 гг. (Там же. Д. 5. Л. 40)); «Лѣта 7099-го [1591]. <...> Старецъ Илинархъ послан на наемной <...> лодьи в Кузему по соль» (Там же. Д. 5. Л. 75 об.).

²³ «Лѣта 7102-го [1594]. <...> Взято у старца Илинарха мельничныхъ варзужскихъ денегъ 12 рублевъ 20 алтынъ» (Приходо-расходная книга 1593–1596 гг. казначей старца Феоктиста (Там же. Д. 213. Л. 10)).

²⁴ «Лѣта 7104-го [1596]. <...> Старецъ Карион прислал из Варзуги с старцомъ Иосифомъ рыбныхъ денегъ 255 рублей. Да с ним же прислал старца Иринарха ржаныхъ денегъ 3 рубли 20 алтынъ» (Там же. Д. 213. Л. 33 об.–34)).

²⁵ «Лѣта 7103-го [1594 г.]. <...> Старецъ Иринархъ, бывшеи лудскои прикащикъ, дал вкладомъ 6 рублевъ 11 алтынъ» (Там же. Д. 213. Л. 19).

После кончины игумена Антония (ум. 22.03.1612) старец Иринарх был избран братией в игумены Соловецкого монастыря. В июне 1613 г. он отправился в качестве «нареченного» игумена в Москву для утверждения его на этом посту государем и поставления в игуменский сан. По церковным канонам поставление его должен был совершить глава Новгородской епархии, в чьем подчинении находился Соловецкий монастырь, — митрополит Новгородский Исидор (сам в прошлом игумен Соловецкого монастыря). Но в 1611 г. Новгород был занят шведами, и путь туда был закрыт. Поездка Иринарха в Москву была сопряжена с многочисленными опасностями. На Севере России владычествовали войска Якоба Делагарди, с запада к Москве подступали отряды поляков (в июле 1613 г. они доходили до Калуги и Можайска), а на дорогах разбойничали отряды казаков. В конце июля «нареченный» игумен Иринарх и его спутники добрались до Троице-Сергиева монастыря, но проехать дальше не смогли: дорога на Москву была занята казачьими отрядами, направлявшимися к Тихвинскому монастырю, который был осажден шведами. Чтобы уберечь путешественников от разбоя со стороны казаков, троицкий келарь Авраамий Палицын дал им отряд из 50 стрельцов. Основные события, связанные с прибытием Иринарха в Москву и поставлением его в сан игумена, зафиксированы в приходо-расходной книге его путешествия в Москву, которую вел его путевой казначей Илья Агапитов: «У Троицы в Сергиеве монастырѣ жили десять дней для проезду ратных людей: шли атаманы и ясаулы с казаки на Тихвину <...> Провожатаем троецким стрельцомъ пятидесяти человеком дано 10 алтын. К Москвѣ приѣхали августа въ 2 день. На Москвѣ жили четыре недѣли <...> Митрополиту Ростовскому Кирилу дано от настольной грамоты и дякомъ пѣвчимъ и подьякомъ 3 рубля 13 алтынъ 2 денги. А своих поплинъ Кирило митрополит пожаловалъ не взялъ. <...> С Москвы поѣхали августа въ 27 день»³¹.

Поставление Иринарха в игумены совершил митрополит Ростовский Кирилл. Это событие произошло, вероятнее всего, 8 августа 1613 г., в день памяти соловецких чудотворцев³², — всего через несколько недель после того, как 11 июля 1613 г. на Русское царство был венчан юный царь Михаил Романов. На поставлении игумена

Иринарха, по-видимому, присутствовал юный государь. (Об этом можно судить по записи, сделанной Ильей Агапитовым в приходо-расходной книге путешествия игумена Иринарха в Москву: «Государевымъ пѣвчимъ дякомъ, болшой станции, Ивану Тетери с товарищи, дано 8 алтын 2 денги»³³.)

Обратный путь игумена Иринарха — через Вологду (сожженную «литовскими людьми»), Устюг и Холмогоры — был благополучным, и уже по возвращении его в Соловецкий монастырь стало известно, что к Холмогорам пришли «черкасы» и «литовские люди» во главе с полковниками Сидоркой и Барышпольцем, которые попытались захватить острог, затем вторглись в Поморье и дошли до Сумского острога, грабя и сжигая по пути вотчины Соловецкого монастыря³⁴.

Из Москвы Иринарх привез царскую грамоту, адресованную келарю и соборным старцам, которым повелевалось произвести опись монастыря и передать его в ведение игумена Иринарха³⁵. Вслед за этим были описаны монастырская ризница, казна и книгохранилище и «отведены» игумену Иринарху³⁶.

Летом 1613 г. во время пребывания в Москве игумен Иринарх «бил челом» царю Михаилу Романову о пожаловании Соловецкому монастырю Шуерецкой волости «в подмогу ко всяким ратным делам», связанным с содержанием Сумского острога. Рассмотрев его «челобитье», царь пожаловал монастырю в сентябре 1613 г. «ту волостку Шую Корельскую со крестьяны, и с дворы, и с дворовыми месты, и луки, и с мельницею, и с соляными варницами, и с рыбными и звериными и со птичьими ловлями...»³⁷. Отвечая на царскую милость, игумен Иринарх по совету с братией послал в Москву 1000 рублей серебром «на жалованье ратным людям»; деньги в Москву доставили соловецкий старец Иларион (Маслов) и стрелецкий голова Мисюръ Соловцов³⁸.

³¹ Приходо-расходная книга езды игумена Иринарха в Москву в 1613 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 431. Л. 7).

³² См.: Новый Летописец // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 14. С. 140; Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927. С. 70–71; Ардашев Н. Из истории XVII в.: Очищение русской земли // ЖМНП. 1898. Июнь. С. 225–262; Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975. (гл. 1, § 4: «Набег «литовских людей» на Поморье и его последствия»).

³³ Сол. № 18/1477. Л. 217 об., № 147.

³⁴ Оригинал «отписной книги» с подписями соборных старцев и игумена Иринарха хранится в Архиве СПбИИ РАН (колл. 2. Д. 130).

³⁵ Досифей. Ч. 3. Отд. 1. № 27. С. 95–97.

³⁶ Досифей. Ч. 3. Отд. 1. № 28. С. 98.

³¹ Приходо-расходная книга езды игумена Иринарха в Москву в 1613 г. (Там же. Д. 431. Л. 6 об.–8).

³² Наше предположение о дате поставления игумена Иринарха (8 августа) основывается на том, что грамота о его поставлении, адресованная братии Соловецкого монастыря, датирована 10 августа 1613 г. (Сол. № 18/1477. Л. 217 об., № 147).

Для достижения мира в Поморье игумен Иринарх вступил в переговоры со шведскими воеводами Христофором и Эриком Гаре, правителями финских городов Улеборг и Каяне. В своем письме, отправленном к ним летом 1614 г., он писал о нежелании Соловецкого монастыря «чинить войны и никаких задоров» и о стремлении жить со своими соседями «в любви и в соединении».³⁹ В результате этих переговоров в сентябре 1614 г. в Поморье было заключено перемирие (за 2,5 года до подписания Столбовского мира).

Заботы о благополучии Соловецкой обители заставили игумена Иринарха совершить еще несколько поездок в Москву, каждая из которых была сопряжена с немалыми трудностями. Летом 1616 г. он ездил бить челом государю об отмене «пятинного» сбора с Соловецкого монастыря (чрезвычайного государственного налога, составлявшего 1/5 всех доходов) и об «обелении» (освобождении от налогов) купленных монастырем деревень на Онежском берегу Белого моря — в Пурнеме и Лямце, где монастырь собирался развивать соляные промыслы. Решение обоих вопросов было крайне важным для экономического благополучия монастыря, поскольку его вотчины были разорены, а промыслы запустели. В Москву игумен Иринарх привез 1000 рублей оброка с соловецких вотчин и 1000 рублей «пятинных» денег, затребованных царским указом⁴⁰.

8 сентября 1616 г. игумен Иринарх бил челом государю о «монастырской хлебной скудости» и поднес ему в дар «кубокъ серебрян, золочень, на высокомъ стоянце, алтабас золотной и сорок собoley»⁴¹. Тем временем сопровождавший его многоопытный старец Илья (Троицкий), который до этого 15 лет прослужил келарем и казначеем в Троице-Сергиевом монастыре (1593–1603), вел переговоры при государевом дворе. Для подношений были припасены 3 сорока собoley,

³⁹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. № 46. С. 88–89.

⁴⁰ «Лѣта 7124-го [1616] году июня въ 28 день. Память Соловецкого монастыря игумену Иринарху, да старцу Илье и старцу Моисѣю, поѣхали из монастыря к Москвѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бити челом о монастырскихъ нуждах, взяли из монастыря монастырскихъ казенныхъ денегъ 1000 рублей по его государеве присылке для запросныхъ пятинныхъ денегъ. <...> Да из монастыря же поѣдучи взяли с собою другую 1000 рублей платити государевы оброки на Москвѣ с монастырскихъ волостокъ и с угодей и для подъему своего на проѣздъ (Приходо-расходная книга езды в Москву игумена Иринарха в 1616 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 434. Л. 2–2 об.)).

⁴¹ Забелин И. Дополнение к Дворцовым разрядам. Часть. 1 // ЧОИДР. М., 1882. Кн. 1. Отд. 2. Стб. 56–57.

Автограф игумена Иринарха

55 песцов черных, 700 ложек вологодских, 70 чепков роговых и т. п.⁴²

В результате всех их «челобитий» царем было принято решение оставить «пятинные» деньги за Соловецким монастырем — «для монастырские хлѣбные скудости»⁴³. Небольшую часть этой суммы игумен Иринарх послал с монастырским приказчиком в село Пузырево в Бежецкий верх — единственную «пашенную» вотчину Соловецкого монастыря, пожалованную Иваном Полевым еще при игумене Филиппе. Он приказал закупить семена для сева и оказать помощь монастырским крестьянам («христьяномъ давати на подмогу»)⁴⁴. Другую же часть сэкономленных денег игумен Иринарх передал в Вологде строителю соловецкого подворья старцу Иосафу (будущему патриарху Иосафу I) для «хлебныхъ покушки» на монастырь⁴⁵.

Одновременно было улажено дело об «обелении» деревень, купленных монастырем на Онежском берегу Белого моря. Монастырь возвратил в государеву казну несколько принадлежавших ему «белых» деревень в Турчасовском уезде, а взамен этого были «обелены» приобретенные им деревни в Пурнеме, Нижмозере и Лямце⁴⁶. Вероятно, большую помощь в решении всех этих дел оказала мать царя, царица-инокиня Марфа Ивановна. Возможно, сыграло свою роль и покровительство со стороны келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына. Косвенно об этом свидетельствует то, что оба сделали в монас-

⁴² Приходо-расходная книга езды игумена Иринарха в Москву в 1616 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 434).

⁴³ «...И государь царь и великий князь Михаилу Федоровичю всеа Руси пожаловал нас тѣхъ у нас запросныхъ денегъ на Москвѣ взяти не велѣл для монастырские хлѣбные скудости» (Там же. Л. 2).

⁴⁴ «Дано на Москвѣ в село Пузырево монастырскому приказчику Алексѣю Лукьяновичю для хлѣбного сѣву на сѣмяна и христьяномъ давати на подмогу денегъ 30 рублей» (Там же. Л. 8 об.).

⁴⁵ «Да к Вологде приѣхав, те денги <...> что от нашего приходу осталось за расходом, оставили в монастырской службе старцу Иосафу для хлѣбныхъ покушки 1450 рублей» (Там же. Л. 9 об.).

⁴⁶ «Да по государеве грамоте поднимали ис Каргополя государева дьяка Михаила Свѣткова отводити за государя монастырские на Онѣге проданные деревни, а Пурнему и Нижмозеро и в Лямце жеребеи деревни — за Соловецкой монастырь. И того стало протори денегъ 10 рублей» (Там же. Л. 10).

тырь большие вклады. Царица-инокиня Марфа передала игумену Иринарху 100 рублей серебром «в вѣчное поминание» по своей дочери Татьяне и еще 100 рублей — в помин по царице-инокине Марфе Федоровне (Нагой)⁴⁷. Авраамий Палицын вложил в монастырь 50 рублей⁴⁸. Еще 100 рублей дала игумену Иринарху царица-инокиня Елена по своему муже царе Василии Шуйском⁴⁹.

В последующие годы игумен Иринарх продолжал оказывать большое внимание расширению монастырских усадеб (в Шуерецкой волости и в Польском уезде) и заведению новых: в 1617 г. — в Гридиной губе⁵⁰, в 1621 г. — в Понгоме⁵¹.

При игумене Иринархе была построена значительная часть каменных келейных корпусов для соловецкой братии⁵². В 1615 г. была сооружена 2-этажная Иконописная палата. В верхнем этаже ее помещались иконописная мастерская и «чеботная швальня», в нижнем — больница для мирян и пономарская келья⁵³. Рядом был построен Кожевенный склад (1619). Как сообщает «Летописец Соловецкий», в 1619 г. при игумене Иринархе была построена «казначейская палата о трех ярусах со сводами»⁵⁴. Но исследователи архитектуры (О.Д. Савицкая, В.В. Скопин, В.А. Буров, А.Г. Мельник) относят время создания Казенной палаты к более раннему периоду каменного строительства в Соловецком монастыре; согласно гипотезе А.Г. Мельника она была построена в середине 70-х гг. XVI в.⁵⁵

На протяжении всех лет своего игуменства прп. Иринарх оставался полномочным представителем царской власти в Поморье и начальником

двух военных крепостей: каменного «города» на Соловецком острове и деревянного острога в Сумской волости. В 1621 г. общий военный гарнизон, находившийся в обеих крепостях, составлял 1040 человек⁵⁶.

«Военный» быт Соловецкого монастыря во время игумена Иринарха запечатлен в литературном произведении XVII в., именуемом «Написанием о Соловецкой обители». В одной из редакций этого сочинения, датированной 1618 г., подробно рассказано о том, люди каких профессий проживали в монастыре: «А за стол, как садятся в трапезе и в келарской, братии и слуг, и мастеров портных, и сапожных кожевенных, и тележных, и дровенных, и токарей, и различных всяких сосудов, и котельников, и ложечников, и литухов пушечных и сампальных, и замочных, и всяких прочих потреб киновийских, и серебряных мастеров всяких, и бронников самопальных и доспешных, и прочих различных всяких обиходов монастырских, и плотников, и каменщиков, и стрелцов, и пушкарей, и затинщиков, и всяких детей боярских и княженецких, и государевых дворовых дворян и служивых всяких людей различных градов, и полских и донских атаманов и казаков, и всяких монастырских работников и трудников, и приезжих гостей всяких различных градов и многих стран и весел, и бережных монастырских всяких христиан человек до тысячи, а коли съедутся много — и до двою тысящ бывает. А на всякъ день тии людие Божию милостию и преподобных и богоносных отец наших, <...> иноцы и мирстии людие, сыти и платьем одяены, и всякими монастырскими мерами довольны, кииждо по достоянию своему. Также и труды монастырския всякия имут по чину своему, якоже подобаше»⁵⁷.

Весной 1619 г. игумен Иринарх получил повеление от царя принять меры предосторожности от нападения со стороны датчан. Связано это было с тем, что датский король Христиан IV заявил русскому государю о своих притязаниях на всю «Лопскую землю», включая и русские погосты. Царь повелел игумену Иринарху, чтобы ратные люди «жили с великим береженьем, и наряд по городу и острогу устроили, и караулы и осадных людей росписали»⁵⁸.

Выполнив приказание царя, игумен Иринарх вскоре получил известие о возвращении из

⁴⁷ «Государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси мати государыни великая старица инока Марфа Ивановна дала по царице и великой княгине иноке Марфе Федоровне денегъ 100 рублевъ. Да она же дала по дочери своей по княгине Татьяне Федоровне денегъ 100 рублевъ в вѣчное поминание» (Там же. Л. 3).

⁴⁸ «Троецкой келарь старецъ Авраамей Палицынъ даль вкладомъ денегъ 50 рублевъ» (Там же. Л. 3 об.).

⁴⁹ «Царица и великая княгиня инока Елена дала по мужи своему по государе царе и великом князе Василие Ивановиче денег 100 рублев в вѣчное поминание» (Там же. Л. 2 об.–3).

⁵⁰ «Лѣта 7125-го [1617]. <...> Купили у Кожеозерского игумена Авраамия з братиею в Гридинѣ избѣ дворничко, да варницу, и колодезь с трубами <...>, а денег дали 20 рублев» (Приходо-расходная книга казначей денежной казны старца Флавиана 1614–1617 гг. (Там же. Д. 15. Л. 114 об.)).

⁵¹ Савич А.А. Соловецкая вотчина... С. 115, 124, 127.

⁵² Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль... М., 1982. С. 66.

⁵³ Летописец Соловецкий на четыре столетия... С. 56.

⁵⁴ Там же. С. 57.

⁵⁵ Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV–XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 90–93. (Благодарю В.А. Бурова за консультацию по этому вопросу.)

⁵⁶ Сол. № 18/1477. Л. 278, № 195; Савич А.А. Соловецкая вотчина... С. 78. Прим. 3.

⁵⁷ Буров В.А., Охотина-Линд Н.А. Три произведения конца XVI – начала XVII в. о Соловецком монастыре... С. 162–163.

⁵⁸ ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 145–146, № 106; Досифей. Ч. 3. Отд. I. № 30. С. 107–110.

польского плена митрополита Филарета Романова, отца государя, и о возведении его на патриарший престол (состоявшемся 24 июня 1619 г.). В сентябре 1619 г. игумен Иринарх снова отправился в путь, чтобы получить благословение от патриарха и ходатайствовать об уменьшении податей с монастыря, за счет чего только и можно было обеспечить содержание ратных людей и строительство новых укреплений в Соловецкой крепости⁵⁹.

Вместе с игуменом Иринархом в Москву отправился келарь Александр Булатников, который был послан в качестве строителя (управляющего) московской службы⁶⁰. Выехав 27 сентября 1619 г., в Москву они добрались незадолго до Рождества. В Москве они купили 9 икон соловецких чудотворцев для подношения их царю и патриарху и другим знатым особам, и иконных красок — для нужд Соловецкой обители⁶¹. Получив аудиенцию у патриарха, они били ему челом, чтобы царь освободил их монастырь «для их монастырские великие скудости» от уплаты 530 рублей пошлин «с их соляных промыслов, и с рыбных ловель, и с волостей, и за десятую рыбу, и за тамгу, и за Двинскую соляную проезжую» и т.п. Но просьба их была удовлетворена лишь отчасти. Указом царя от 15 февраля 1620 г. монастырь был освобожден только от «Двинской проезжей» пошлины за провоз соли (в размере 100 рублей в год)

⁵⁹ «Лѣта 7128-го [1619] сентября в 25 день память игумену Иринарху. <...> Поедучи к Москвѣ къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси челом ударити и у великого господина святыишего Филарета Никитича патриарха Московскаго и всея Руси благословитися, и в Великий Новгород у преосвященного Макария митрополита Великого Новагорода и Великих Лукъ благословѣние прияти, взяти в монастырь у казначея у старца Протасия денег на проездъ 73 рубли 23 алтына 2 денги...» (Приходо-расходная книга езды в Москву игумена Иринарха в 1619–1620 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 222. Л. 2)). Запись о поездке игумена Иринарха в Москву была сделана и в приходо-расходная книга казначея старца Протасия 1619–1621 гг.: «Лѣта 7128-го [1619 г.]. <...> Сентября в 27 день Соловецкого монастыря отецъ нашъ игумень Иринархъ, да с нимъ старецъ Даниль да священникъ Феодосей поѣхали к Москвѣ бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу о монастырскихъ нуждах...» (Там же. Д. 224. Л. 77–77 об.).

⁶⁰ «Лѣта 7128-го [1619]. <...> Да с игуменом же Иринархом поѣхал к Москвѣ старецъ Александръ, дано ему денег 400 рублев платити на Москвѣ в государеву казну годовой оброк съ монастырскихъ промысловъ за 128 [1620] год» (Там же. Д. 224. Л. 77 об.).

⁶¹ «На Москвѣ <...> выменил девять иконок соловецкихъ чудотворцов на роздачу, дал промѣны 2 рубли 16 алтын 4 денги» (Приходо-расходная книга езды игумена Иринарха в Москву в 1619–1620 г. (Там же. Д. 222. Л. 3 об.)). «...Да на Москвѣ онѣ будучи купили про монастырской обиход красокъ иконныхъ на 9 рублевъ <...> Да онѣ же дѣлали на Москвѣ на сусальное золото 20 золотыхъ. <...> Да онѣ же купили под золото бумаги на 10 алтынъ» (Приходо-расходные книги казначея старца Протасия 1619–1621 гг. (Там же. Д. 224. Л. 77 об.–78)).

сроком на 5 лет — «чтоб им мочно было вперед построицца»⁶².

Во время пребывания в Москве игумен Иринарх заказал у царского иконописца Назария Истомина икону Успения Богородицы для местного ряда иконостаса Преображенского собора. Вероятно, у него же он заказал и икону Спасителя, которую потом поместил в местном ряду иконостаса Преображенского собора, напротив правого клироса. Обе иконы им были кушлены на свои келейные деньги, украшены серебряными окладами и драгоценными камнями⁶³.

Находясь в Москве, игумен Иринарх был принят царицей-инокиней Марфой, матерью царя Михаила Федоровича. Беседуя с ним о нуждах Соловецкой обители, она расспросила его о пустынножителях Анзерского острова и дала игумену Иринарху 100 рублей на строительство церкви для них. Живое участие в воплощении этой идеи принял и патриарх Филарет, который благословил игумена Иринарха посвятить эту церковь Святой Троице, а придел — прп. Михаилу Малейну, святому покровителю царя.

Вскоре после возвращения Иринарха на Соловки патриарх прислал ему два иконостаса и церковную утварь, предназначенные для престолов Анзерской церкви⁶⁴. Весной 1620 г. игумен Иринарх отправился из Москвы в Новгород, чтобы получить благословение от вновь поставленного на новгородскую кафедру митрополита Макария II (1619–1626). По просьбе игумена Иринарха новгородский владыка рукоположил в священники черного дьякона Гедеона, который сопровождал Иринарха в его путешествии⁶⁵.

В июле 1620 г. Иринарх возвратился на Соловки. Из Москвы он привез 300 рублей «сенаничных» (поминальных) денег и 111 рублей «кормовых»⁶⁶. В монастыре он узнал о кончи-

⁶² Досифей. Ч. 3. Отд. 1. № 31. С. 110–115.

⁶³ См.: Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль... С. 48, 51, илл. 33; Полякова О.А. О двух соловецких иконах в собрании государственного музея-заповедника «Коломенское» // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 280–284.

⁶⁴ Преподобный Елеазар... С. 159–162.

⁶⁵ «В Новѣгородѣ преосвященный митрополитъ дьякона Гедеона совершил в попы, под ставленную ево грамоту дано пошлин рубль 4 алтына» (Приходо-расходная книга езды игумена Иринарха в Москву в 1619–1620 г. (Там же. Д. 222. Л. 5 об.)).

⁶⁶ «Лѣта 7128-го [1620 г.]. <...> Июля въ 6 день Соловецкого монастыря отецъ нашъ игумен Иринархъ дал в казну сенаничныхъ денег 300 рублев. Да он же дал кормовыхъ столовыхъ денег <...> 111 рублев (Приходо-расходная книга денежной казны Соловецкого монастыря казначея старца Протасия 1619–1621 гг. (Там же. Д. 224. Л. 28)).

не старца Феоктиста Москвитина (ум. 2 ноября 1619 г.), ученика бывшего игумена Иакова, книгописца и каллиграфа, прожившего на Соловках около 50 лет. Желая сохранить память об этом старце, очевидно, близком ему по духу, игумен Иринарх приобрел в монастырской казне две рукописные книги форматом в «восьмушку», принадлежавшие старцу Феоктисту: Псалтырь и составленный им Сборник⁶⁷. Годом позже он купил в монастырской казне рукописный Апостол, принадлежавший ранее новгородскому митрополиту Исидору (ум. 10 апреля 1619 г.)⁶⁸. В 1622 г. он приобрел там же складни «Савина письма» — соловецкого иконописца начала XVI в.⁶⁹

По возвращении из Москвы в 1620 г. игумен Иринарх привез в монастырь и уже упомянутые 100 рублей серебром, данные царицей-инокой Марфой на строительство Анзерской церкви⁷⁰. В 1621 г. церковь на Анзере была им заложена и по окончании строительства освящена. Отвечая на просьбу прп. Елеазара прислать в Анзерскую пустынь устав для скитского богослужения, игумен Иринарх дал ему список Скитского устава и прислал (очевидно, по благословению патриарха) опытного уставщика из Кириллова монастыря по прозвищу Дионисий Крюк, который многие годы был уставщиком и строителем Нило-Сорской пустыни⁷¹.

Забываясь о жителях Анзерского скита, игумен Иринарх в то же время весьма неохотно отпускал туда жить соловецкую братию. На это жаловался патриарху Филарету строитель Анзерской пустыни прп. Елеазар; в 1624 г. игумену Иринарху была прислана грамота от царя, который велел ему

не препятствовать «добрым старцам» уходить в Анзерский скит⁷².

Не поощрял игумен Иринарх и стремления новоначальных иноков к отшельничеству. Об этом повествуется в «Житии Диодора Юрьегорского» и в одной из повестей цикла о соловецких пустынножителях («Повесть о прп. отце нашем Дамиане»). Как рассказывается в последней, однажды к игумену Иринарху пришли больничные старцы и со слезами просили его возвратить из пустыни больничного келаря Кирика, который ушел туда вместе с отшельником Дамианом, потому что, по их словам, никто другой не сможет упокоить их старость так, как он. Выслушав их просьбу, игумен Иринарх повелел возвратить Кирика в монастырь. На поиски его были посланы вместе с иноками трудники и стрельцы, которые возвратили в монастырь Кирика и Дамиана и многих других пустынножителей, а келии их разорили⁷³.

Будучи опытным пастырем, игумен Иринарх хорошо понимал, что путь отшельничества опасен для малоопытной братии, и направлял ее на путь спасения под руководством искушенных старцев.

В 1620 г. в Соловецкий монастырь возвратился бывший келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. Игумен Иринарх «упокоил» знаменитого старца и создал все условия для продолжения литературного труда. Уже находясь на Соловках, Авраамий Палицын создал последнюю редакцию «Истории в память предыдущим родом»⁷⁴.

Весной 1620 г. сгорел монастырский двор в Великом Устюге со всеми «годовыми запасами», кушленными для монастыря и «ратных людей». По челобитью игумена Иринарха и строителя московской службы Александра Булатникова монастырю была пожалована льгота от уплаты податей сроком на 3 года (1620–1623) в размере 535 руб. 21 алт. в год, «чтоб им в та лѣта было чем Соловецкой монастырь построить»⁷⁵.

5 августа 1621 г. игумену Иринарху была послана царская грамота, извещавшая его о появлении близ Кольского острога датских кораблей. Ему было приказано построить на случай осады

⁶⁷ Запись об этом сохранилась в приходо-расходной книге казначей старца Протасия 1619–1621 гг.: «Лѣта 7129-го [1621] сентября в 1 день. <...> Продано ис казны отцу игумену Иринарху книга Сборникъ писмяной, в четверть, да Псалмы Давидовы, писмяные же, в четверть, Феоктистовские, денег взято 3 рубли» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 224. Л. 35–35 об.).

⁶⁸ «Лѣта 7129-го [1621]. <...> Продано ис казны книгу Апостоль, писмяной, в осминку, отцу игумену Иринарху, митрополичей Исидоровской, взято 30 алтын» (Там же. Д. 224. Л. 45).

⁶⁹ «Лѣта 7130-го [1622], генваря <...>. Променены ис казны отцу игумену Иринарху складни в мѣдном окладѣ, Савина писма: на цѣкѣ — Пречистые Воплощение, а на другои цѣкѣ — четыре святых, промѣны взято десять алтын» (Приходо-расходная книга казначей старца Александра 1622 г. (Там же. Д. 225. Л. 8). Об иконописце Саве см.: Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб., 2003. С. 38; Скопин В.В. Иконописцы на Соловках в XVI – середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 286, 291, 307.

⁷⁰ Преподобный. Елеазар... 2001. С. 110–111.

⁷¹ Там же. С. 105–106; Шевченко Е.Э. Заметки о Соловецких и Нило-Сорских книжниках // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сборник научных статей и докладов. Соловки, 2011. С. 120.

⁷² Преподобный Елеазар... 2001. С. 171–172.

⁷³ Петренко Н.А. Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях // КЦДР: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 497–502.

⁷⁴ См.: Солодкин Я.Г. Соловецкая редакция «Истории» Авраамия Палицына // Литература Древней Руси. М., 1983. Вып. 4. С. 83–95.

⁷⁵ Царская грамота Двинскому воеводу князю Хилкову от 18 января 1621 г. (Сол. № 18/1477. Л. 277 об.–279 об. № 195).

каменные келии для служилых и мирских людей и закончить строительство оборонительного рва⁷⁶. В начале 1620-х гг. по распоряжению игумена Иринарха были проведены работы по укреплению Соловецкой крепости. У зданий поварни и квасоварни, включенных в оборонительную систему крепости, был построен дополнительный участок крепостной стены — так называемый пристенок с двумя башнями. Было укреплено и здание сушила: его обложили валуном и снабдили навесными бойницами, превратив в крепостную башню. С северной и южной сторон крепости был вырыт глубокий ров, который обложили массивным валуном и обнесли частоколом⁷⁷.

Угрозы и «сполохи», извещавшие о приходе то «литовских», то «немецких», то «датских» людей, сопровождали игумена Иринарха на протяжении всего его правления. По сути, он был военным губернатором Поморья; в монастыре при нем находился «осадный воевода» (из соловецких старцев), в Сумском остроге — царский воевода Михаил Спешнев. В упомянутом выше сочинении, именуемом «Написанием о Соловецкой обители» (ред. 1618 г.), описывается, как была устроена охранная служба в монастыре: «Слуги и стрельцы и пушкари по переменам по вся дни и нощи стрегут на городе с вышек и з башен и зрят на мори людей и соем и карбасов с приезжими всякими людми. И не в мрачной день видят на мори от монастыря Соловецкаго верст за десять, и двадесять, и тридесять, и больши. И сказывают про них во Святых воротах на карауле старцам и слугам и пятидесятником. И от Святых ворот слуга и пятидесятник сказывают про них осадному воеводе — соборному старцу, которому осадное воеводство по игуменскому благословению и всех соборных старцов на время приказано есть»⁷⁸.

Точно так же летом 1623 г. стрельцы и слуги Соловецкого монастыря высматривали в море датские корабли, которые были тем летом у Кольского острога и прихода которых теперь ожидали в Поморье⁷⁹.

Многолетнее присутствие в монастыре мирских людей, конечно, не способствовало укреплению монашеской дисциплины. Слухи о ее нарушениях дошли до царской семьи, о чем царь Михаил Федорович извещал игумена Иринарха в своей грамоте, датированной 9 февраля 1621 г. Он писал, не вдаваясь в подробности, что некоторые из братии живут в Соловецком монастыре не по преданию преподобных Зосимы и Савватия, но «по своим волям». Он потребовал от игумена Иринарха усмирить тех иноков, которые желают «житие имѣти ослабно и мирским дѣлом уклоняться, или учнут питье держати, и внѣ монастыря исходити, и молвы творити». Новоначальные же иноки должны жить в послушании у игумена и у известных доброю жизнью старцев, и «самовольством» ничего не делать⁸⁰. Грамоты аналогичного содержания («пиянственное и многокозненное питие в монастырь ваш тайным крадением входит») прислали игумену Иринарху патриарх Филарет и царица-инокиня Марфа⁸¹.

Восстанавливая в обители устав и правила основателя монастыря прп. Зосимы, игумен Иринарх написал для братии последование келейного правила, к которому присоединил и несколько статей, касающихся правил монашеского поведения в быту («Како подобает приити брату ко иному брату в кѣлию...»; «Срѣтающе себя, брат з братом да глаголет...»; «А как з братиею потружаешия на каковѣ-либо дѣле, припед в кѣлию, глаголи...»)⁸².

Один из списков келейного правила игумена Иринарха сохранился в рукописном Каноннике Троице-Сергиева монастыря РГБ. Ф. 304. № 299 (текст его несколько отредактирован применительно к условиям Троице-Сергиева монастыря). Почерком соловецкого старца Иоасафа Сороцкого (который в 1630–1634 гг. был назначен Троице-Сергиева монастыря) в Каноннике сделана следующая запись: «Келейное правило Соловецкого монастыря иноков, положено преподобнымъ чудотворцомъ Зосимою и предано учеником. И сие правило Соловецкого монастыря игумень Иринархъ предасть ученикомъ своимъ с написаниемъ всѣмъ памяти ради» (л. 6 об.). Иоасаф Сороцкий был учеником игумена Иринарха. Для него, как, наверное, и для всей соловецкой братии, главным образцом монашеского благочиния был сам игумен Иринарх.

⁷⁶ ААЭ. Т. 3. С. 167. № 119; *Досифей*. Ч. 3. Отд. I. № 32. С. 115–117.

⁷⁷ *Савицкая О.Д.* 1) Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 79–81; 2) Соловецкая крепость (архитектура и реставрация). Архангельск, 2005. С. 19–26, 51–62; *Скопин В.В., Щенникова Л.А.* Архитектурно-художественный ансамбль... С. 17.

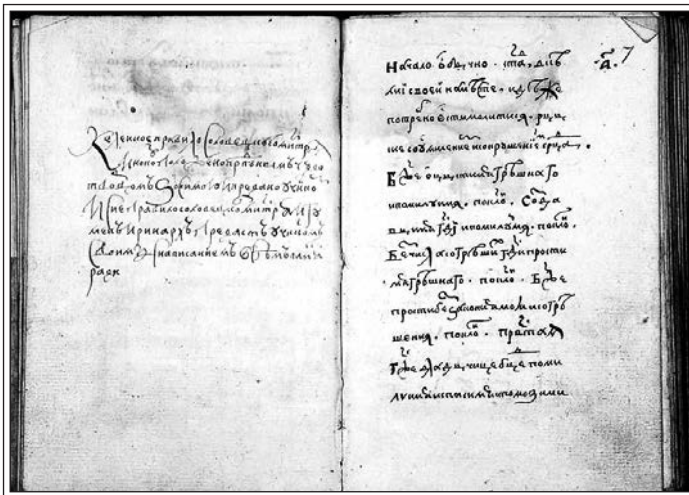
⁷⁸ *Буров В.А., Охотина-Линд Н.А.* Три произведения конца XVI – начала XVII в. о Соловецком монастыре... С. 163.

⁷⁹ ААЭ. Т. 3. С. 193. № 137; *Досифей*. Ч. 3. Отд. I. № 34. С. 117–118.

⁸⁰ ААЭ. Т. 3. Дополнения. СПб., 1836. С. 485. № 331.

⁸¹ Сол. № 20/1479. С. 337–338, № 161; РНБ. F.IV.147. Л. 263–267.

⁸² См. список «Келейного правила Соловецкого монастыря иноков» с указанными прибавочными статьями в рукописном Каноннике, хранящемся в РГБ. Ф. 304 (Троице-Сергиева мон-ря). № 299. Л. 7–35.

«Келейное правило Соловецкого монастыря иноков»

РГБ, Ф. 304. № 299. Л. 6 об. – 7.

Важным средством для восстановления монастырского благочиния и пробуждения духовного рвения братии стало обретение мощей прп. Германа в 1623 г.⁸³ В XVII в. обретение мощей почитаемых угодников Божиих в Соловецком монастыре совершалось не случайно, но по благословению патриарха — как акт прославления святого. Очевидно, и в этом случае игумен Иринарх вначале испросил благословение патриарха Филарета, после чего состоялось освидетельствование мощей прп. Германа.

Обретению мощей одного из основателей Соловецкого монастыря предшествовало многолетнее почитание «аввы» Германа в созданной им обители, которое особенно проявилось в игуменство Иринарха. Уже в первые годы его правления была составлена первоначальная редакция «Повести о преподобном Германе Соловецком» (около 1615 г.), которая дошла до нас в единственном списке — Сол. № 936/1046⁸⁴. После обретения мощей прп. Германа (1623 г.) была составлена вторая, пространная, редакция «Повести», получившая всеобщее распространение.

С особым вниманием игумен Иринарх относился и к почитанию митрополита Филиппа, тогда еще не прославленного. В 1615 г. по благословению игумена Иринарха у гробниц старца Германа и митрополита Филиппа были поставлены кружки для пожертвования «молебных и завѣтных денег» от богольцев, обращавшихся

к ним с молитвой. В ноябре 1616 г. из кружки митрополита Филиппа было вынуто в присутствии соборных старцев 12 рублей 15 алтын и 3 деньги, из кружки Германа — 10 рублей 31 алтын и 1 деньга⁸⁵.

При игумене Иринархе был перестроен иконостас Спасо-Преображенского собора: в него был добавлен пятый — праотеческий — ряд, состоявший из 28 икон⁸⁶. В 1616 г., по грамоте царя Михаила Федоровича, были посланы в Москву надгробные изображения («дски») с гробниц соловецких чудотворцев. Надгробные изображения были отправлены с нарочными гонцами, но с какой целью они были затребованы в Москву, в царской грамоте не сообщалось⁸⁷.

В середине 20-х гг. XVII в. была составлена новая редакция соловецкого «Летописца игумена Иакова», созданная, по-видимому, по благословению игумена Иринарха⁸⁸.

В мае 1626 г. игуменом Иринархом была получена грамота от Новгородского митрополита Макария II об установлении празднования Ризе Господней, присланной в Москву в 1625 г., и печатная служба празднику⁸⁹. Но совершить богослужение в честь перенесения Ризы Господней игумену Иринарху уже не довелось. Летом 1626 г. он вновь отправился в Москву, где умолил царя и патриарха позволить ему оставить игуменство, чтобы провести остаток жизни в безмолвии.

⁸⁵ Приходо-расходная книга казначея денежной казны старца Флавиана 1614–1617 гг. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 15. Л. 39 об.).

⁸⁶ См.: Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль... М., 1982. С. 47; Щенникова Л.А. Вопросы изучения соловецких икон XVI–XVII вв. // Древнерусское искусство: Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 268. Появление икон праотеческого ряда впервые зафиксировано описью Соловецкого монастыря 1632 г. (Архив СПб ИИ РАН, колл. 2. Д. 137. Л. 13). Учитывая то, что опись 1627 г. (при передаче монастыря от игумена Иринарха новому игумену Макарию) отсутствует, мы предполагаем, что иконостас был создан в 20-е гг. XVII в. при игумене Иринархе.

⁸⁷ Сол. 18/1477. Л. 247, № 174; Летописец Соловецкий на четыре столетия... С. 56.

⁸⁸ О «Летописце игумена Иакова» см. статью: Панченко О.В. «Летописец игумена Иакова» и «Краткий соловецкий летописец 50–70-х гг. XVI в.» // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сборник научных статей и докладов. Соловки, 2011. С. 88–95. Текст 2-й редакции «Летописца игумена Иакова» опубликован в статье: Новикова О.Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 226–254.

⁸⁹ Сол. № 20/1479. С. 105–107, № 35.

⁸³ В «Летописце Соловецкого монастыря...» (изд. 1790 г.) указана ошибочная дата: 1622 г. Эта же ошибка повторена в книге архим. Амвросия Орнатского «Истории российской иерархии» (М., 1810. Ч. 2. С. 415).

⁸⁴ Панченко О.В. Первоначальная редакция «Повести о преподобном Германе Соловецком» // Русская агиография. СПб., Вып. 3. (В печ.)

Сохранился рассказ о том, как игумен Иринарх отслужил на Анзере свою последнюю литургию (12 июля 1626 г.). По окончании службы он долго стоял перед местным образом Святой Троицы и, сотворив поклон, сказал со слезами: «Прости меня, Пресвятая и Живоначальная Троица, недостойного раба своего. Ныне служил я, грешный, в святом доме Твоем, у преподобного отца Михаила, последнюю литургию». Потом Иринарх предсказал прп. Елеазару, кто будет следующим игуменом, и сообщил, что правление его будет «с великою нуждою». Рассказ этот записал ученик Иринарха игумен Иларион, слышавший его из уст самого Елеазара⁹⁰.

Обстоятельства последней поездки игумена Иринарха в Москву отражены в приходо-расходной книге его путевого казначея Даниила Псковитина, «как ѣздил с игуменом Иринархом к Москвѣ 7134-го [1626] году» и в «Книге московския службы бывшаго игумена Иринарха 7135-го [1626–1627] году»⁹¹. Согласно этим источникам игумен Иринарх приехал в Москву лишь к 1 сентября 1626 г. (ко дню «Семена лѣтопроводца»). На пути в Москву Иринарх совершил остановку в Троице-Сергиевом монастыре, где келарь Александр Булатников передал ему в качестве вклада две книги: «Андриатис» Иоанна Златоуста (Сол. № 23/23) и Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского (Сол. № 162/162)⁹².

В Москву Иринарх приехал с единственной целью: просить царя и патриарха отпустить его на покой. Но согласие, по-видимому, было получено не сразу: патриарх хотел увидеть преемника Иринарха, прежде чем отпустить его в монастырь. В декабре 1626 г. на Соловки был отправлен Даниил Псковитин с грамотой об избрании нового игумена, а «старый» игумен Иринарх был оставлен зимовать в Москве. Вместе с ним остался и его ученик — дьякон Вениамин (Вострое Перо). Ждать им пришлось долго. Новый игумен Макарий прибыл со старцем Даниилом лишь к августу 1627 г. После того, как выбор братии был утвержден, Иринарх был отпущен на Соловки⁹³.

Из Москвы он выехал 18 августа 1627 г., расставшись со своим верным спутником Даниилом

Псковитином, назначенным на пост строителя соловецкого подворья в Москве. Перед самым отъездом с ним случилось несчастье: старец Даниил ослеп. На Соловки игумен Иринарх прибыл, по-видимому, поздней осенью 1627 г.⁹⁴ Простившись с братией и возвратив в казну игуменскую панагию⁹⁵, он поселился в своей келии, где провел остаток жизни в безмолвии. По возвращении в обитель он узнал о чудесном исцелении в Москве старца Даниила от слепоты. Об этом чуде двух «великих чудотворцев Сергия и Саватия» в монастырь была прислана царская грамота, которою повелевалось служить молебны чудотворцу Сергию и преподобным Зосиме и Савватию, святить воду и раздавать ее богомольцам⁹⁶.

Широко распространено мнение, что после оставления им игуменства Иринарх провел в безмолвии на Соловках два года. Впервые его высказал в 20-е гг. XIX в. архим. Досифей (Немчинов), редактор «Жития прп. Иринарха»⁹⁷. Затем это же мнение было воспроизведено в «Соловецком патерике» (1873), «Рассказах из истории Русской Церкви» М.В. Толстого (кн. 5), «Истории первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря» (1899) и многих других изданиях. В действительности последний этап жизни Иринарха в Соловецком монастыре оказался значительно короче — всего около 9 месяцев.

Об этом свидетельствует и его ученик Иларион Суздалец, создатель «Сказания о чудесах игумена Иринарха»: «И государь царь и святѣишии патриархъ едва повинупася молению его, игуменство

⁹⁴ «Финансовый отчет» последней поездки игумена Иринарха в Москву был проверен соборными старцами Соловецкой обители 14 декабря 1627 г.: «Лѣта 7136-го [1627] декабря въ 14 день Соловецкого монастыря игумен Макарей, да келарь старецъ Васьянь, да казначѣи старецъ Протасей и всѣ соборные старцы по семь книгамъ считали бывшего игумена Иринарха, и приход у него с расходом спелся» (Приходо-расходная книга московской службы бывшего игумена Иринарха, 1626–1627 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 440. Л. 6 об.); «Лѣта 7136-го [1627]. <...> Взято у бывшего игумена Иринарха манастырских денег, что у него осталось за расходом, как жил на Москвѣ послѣ игуменства, 26 рублей» (Приходо-расходная книга казначея старца Протасия 1626–1632 гг. (Там же. Д. 227. Л. 36 об.)).

⁹⁵ В 1628 г. ее купил в казне новый игумен Макарий: «Лѣта 7136-го [1628]. <...> Да у игумена Макария взято за понагѣю Иринарховъскую, бывшего игумена, промѣны рубль денег» (Там же. Д. 227. Л. 47).

⁹⁶ ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 256. № 173; Досифей. Ч. 3. Отд. I. С. 118–120. № 35; Отд. II. С. 215–217. № 13.

⁹⁷ Во введении к «Житию прп. Иринарха» архим. Досифей предположил следующую хронологию его жизни: «Сей преподобный отецъ нашъ Иринархъ бысть игуменомъ въ Соловецкой обители въ лѣто отъ Сотворения мира съ 7122-го [1614] по 7134 [1626-го], да на покои два года. Преставися 7136, Июля въ 17 день» (Сол. № 238/238. Л. 1).

⁹⁰ Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 565.

⁹¹ РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 439 и д. 440.

⁹² В обеих книгах сохранились вкладные записи троицкого келаря Александра Булатникова, датированные 27 августа 1626 г. (Сол. № 23/23. Л. 5–21, 295 об.; Сол. № 162/162. Л. 6–27, 428). Тремя годами ранее Александр Булатников прислал в Соловецкий монастырь лицевое «Житие Зосимы и Савватия Соловецких» с 235 миниатюрами, выполненными царскими и троицкими мастерами (Сол. № 175/175).

⁹³ Сол. № 18/1477. Л. 315 об.–316, № 217.

оставити ему вельѣи. И по прошению его повелѣли ему жити в Соловецком же монастырѣ, во своей кѣлии. <...> Он же, благоизбранныи, в Соловецкой обители немного пожив, преставися с миром в нескончаемый вѣкъ, в лѣто 7136-го [1628] июля въ 17 день»⁹⁸.

Почитание памяти игумена Иринарха его учениками: сохранение кельи, икон и книг

Почитание игумена Иринарха в Соловецком монастыре изначально было связано с небольшим кругом его учеников. Благоговейное отношение их к памяти своего старца распространялось на его келейные иконы и книги, и на саму келью — место его молитвенных подвигов.

Келья, в которой жил прп. Иринарх, находилась, как установил В.А. Буров, рядом со Святоозерскими воротами, напротив звонницы, вблизи юго-восточного угла алтарной части Успенского храма (на том месте, где в конце XVIII в. были построены северные помещения Просфорного корпуса)⁹⁹. В «Книге келий», составленной в Соловецком монастыре в 1641 г., келья «бывшаго игумена Иринарха» указана под № 28 в «порядке от озера». В ней находились Деисус в киоте, образ Воскресения Христова и множество других икон¹⁰⁰.

После кончины игумена Иринарха его келью старались унаследовать его ученики. В 1634–1637 гг. в ней жил соловецкий келарь Иоасаф Сороцкий (бывший казначей Троице-Сергиева монастыря), а через несколько лет после него — Савва Старков, бывший келарь Калязинского монастыря¹⁰¹. Оба они перед возвращением их на

Соловки просили царя разрешить им поселиться в келии своего учителя. Обоим такое разрешение было дано¹⁰². В одной келии с Саввой Старковым жил его ученик священноинок Иринарх (как бы унаследовавший имя игумена Иринарха). В конце 1650-х гг. деревянная келья игумена Иринарха была разобрана, а на ее месте сооружена каменная¹⁰³.

После кончины игумена Иринарха все его книги, иконы и келейные вещи были переданы в монастырскую казну¹⁰⁴. Некоторые из них были выкуплены из казны его учениками. Иоасаф Сороцкий купил двухстворчатый складень «на золоте»: «на одной дске — Пречистая Богородица со Превѣчным Младенцом, а на другой — Дѣисусъ со многими святыми»¹⁰⁵. Другой складень на трех досках: «Вседержитель Спас, и Пречистая Богородица, да Иван Предтеча, обложены серебром сканью, Иринарховские» — купил клирошанин старец Силуан-серебряник¹⁰⁶.

Печатную Псалтырь, принадлежавшую игумену Иринарху, выкупил из казны его ученик священноинок Вениамин (после его смерти книга была продана дьякону Илариону)¹⁰⁷. Среди

⁹⁸ Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 565, 569–571.

⁹⁹ Буров В.А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX вв. Архангельск, 2011. С. 134, 180.

¹⁰⁰ «[№] 28. Келья деревянная, а другая келья задняя деревянная же, бывшаго игумена Иринарха. А в них Божия милосердия образов: Дѣисусъ в киотѣ, да образ Воскресение Христова...» (Книга переписная келий Соловецкого монастыря 1641 г.; см.: Буров В.А. История келейной застройки... С. 246).

¹⁰¹ «...И та келья дана старцу Саве по государеву указу против того указу, каков указ дал старцу Иасафу. А за ту келью старец Сава дал денег 23 рубли при игумене Маркеле и при келаре старце Исаяи и при казначей старце Лаврентье [т.е. в 1640–1641. — О.П.] и при соборных старцах. И теми кельями пожаловал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и велѣл владети и в них жити бывшаго игумена Иларинаху ученику старцу Саве. И государева грамота о том в Соловецкой монастырь к игумену Маркелу з братьею есть за приписью дьяка Григорья Нечаева. И по государеве грамоте игумень Маркель и соборные старцы тѣ кельи с чюланы и с мѣсты старцу Саве отвели и жити велѣли» (Книга переписная келий Соловецкого монастыря 1641 г.; см.: Буров В.А. История келейной застройки... С. 246).

¹⁰² Оригиналы грамот: ГИКМЗ «МК». Рук.-157, Рук.-184 и Рук.-206; копии: Сол. № 18/1477. Л. 349 об. № 259; л. 385. № 302; л. 399 об. – 400. № 334.

¹⁰³ Буров В.А. История келейной застройки... С. 180.

¹⁰⁴ Запись об этом была сделана во Вкладной книге XVII в.: «Соловецкого монастыря игумень Иринархъ дал вкладу денегъ 50 рублей, да 129-го [1621] году он же дал другую 50 рублей, да келью 15 рублевъ. Да он же поставил у Всемилюстиваго Спаса в соборной церкви образ Пречистые Богородицы Успение, по полямъ обложен серебромъ басмленнымъ, золочен, вещи чеканные резные со вставками, за 80 рублей. Да книг и образов на 47 рублевъ на 20 алтын, да платья на 51 рубль и борошнемъ келѣинымъ, да книгу Евангилею за 2 рубли. Да он же поставил образ Спасовъ мѣстной в соборной церкви против правого крылоса, обложен серебромъ с камением, за 80 рублей. И всего вкладу его 530 рублей и 20 алтын» (Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Д. 152. Л. 236 об.-237).

¹⁰⁵ «Лѣта 7137-го [1628] декабря въ 1 день. <...> Променил ис казны складни на дву цках на золотѣ: на цкѣ — Пречистые Богородицы со Превѣчным Младенцом, а на другою — Дѣисусъ со многими святыми, старцу Иоасафу Сороцкому, Иринарховские, взято промѣны 16 алтынъ 4 денги» (Приходо-расходная книга казначая старца Протасия 1626–1632 гг. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 227. Л. 67).

¹⁰⁶ «Променены ис казны складни на трехъ цках: Вседержитель Спасъ, и Пречистая Богородица, да Иванъ Предтеча, обложены серебромъ сканью, Иринарховские, бывшаго игумена, старцу Силуану крылошанину, промѣны взято рубль» (Там же. Д. 227. Л. 49).

¹⁰⁷ «Лѣта 7140-го [1631]. <...> Продали книгу ис казны Псалтырь печатную и с молитвами, Иринарховскую, священнику Веньямину Вострому Перу, взято денег рубль» (Там же. Д. 227. Л. 147). «Лѣта 7150-го [1641] году октября <...> продана ис книжные казны Псалтырь печатная с слѣдованием, бывшаго игумена Иринарха, дьякону Илариону, взято 2 рубли 16 алтын 4 денги» (Приходо-расходная книга казначая старца Саввы Старкова 1641–1642 гг. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 43. Л. 2 об.)).

книг, принадлежавших игумену Иринарху, были четыре книги «киевской печати»: две книги бeсeд Иоанна Златоуста — на 14 посланий апостола Павла (1623 г.) и на Деяния апостолов (1624 г.), толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского (1625 г.) и «Книга правил» («Номоканон»)¹⁰⁸. Первая из названных книг сохранилась до наших дней (РНБ. Отд. редк. кн. XXII.1.15)¹⁰⁹. Другие печатные книги, по-видимому, сгорели в пожаре, устроенном на Соловках в 1923 г.

Сохранились также две рукописные книги, принадлежавшие игумену Иринарху: Служебник (Сол. № 1031/1140)¹¹⁰ и Сборник житий Зосимы и Савватия Соловецких (РГБ. Ф. 651. Собр. Усова. № 13). Последнюю из них игумен Иринарх вложил во время своего последнего приезда в Москву, в день памяти прп. Савватия (27 сентября 1626 г.), в церковь Введения Богородицы Златоверхой (возле нее находилось подворье Соловецкого монастыря в Китай-городе)¹¹¹.

Существует еще одна рукописная книга — «Богородичник» XV в., которую игумен Иринарх «положил вместе с братией» в Воскресенскую церковь Умбской волости в 1618 г. (РНБ. собр. Колобова, № 137)¹¹².

¹⁰⁸ Книги украинской печати упомянуты в описях Соловецкого монастыря 1632, 1640 и 1645 гг. (Архив СПбИИ РАН, колл. 2. Д. 137. Л. 151; д. 139. Л. 143; д. 141. Л. 148–148 об.). Еще одна книга — «Апокалипсис печатной, в десть, игумна Иринарха» — названа в описи 1676 г. (Белокуров С.А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 года) // Белокуров С.А. Материалы для русской истории. М., 1887. С. 12). Среди книг игумена Иринарха упомянуты еще несколько богослужебных книг: «Шестоднев, в десть» (московской печати), рукописная «Книга Служба Златоустова, в полдесть» (Сол. № 1031/1140) и «Канонник в полдесть, новой» (см.: Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. Д. 137. Л. 155 об.; д. 139. Л. 147; д. 141. Л. 157 об.).

¹⁰⁹ Книга уцелела благодаря тому, что была присоединена к собранию рукописных книг, вывезенных из Соловецкого монастыря в 1854 г.

¹¹⁰ На подклейке нижней крышки книги Сол. № 1031/1140 сохранилась запись, сделанная почерком соловецкого книгохранителя 1630-х гг. старца Ионы Москвитина: «Служебник игумена Иринарха». Основная часть рукописи (л. 1–113 об.) написана почерком соловецкого книгохранителя и уставщика Геласия. (Подробнее о старцах Геласии и Ионе Москвитине см. в статье: Панченко О.В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1: 1620-е – нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 724–731, 774–779).

¹¹¹ Об этом свидетельствует вкладная запись-скрепа на л. 5–11: «Лѣта 7135-го [1626] году положил сию книгу в дом Пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Введения священноигумен Иринарх Соловецкаго монастыря месяца сентября в 27 день».

¹¹² В рукописи сохранилась вкладная запись-скрепа: «Положил сию книгу глаголемую Богородичник в дом Воскресению Христову Умские волости Соловецкого монастыря игумень Иринархъ з братиею лѣта 7126-го [1618] году» (РНБ. Собр. Колобова. № 137. Л. 1–4).

Судьба мощей прп. Иринарха

Игумен Иринарх был погребен у церкви Зосимы и Савватия Соловецких, рядом с основателями обители. По соседству находилась часовня прп. Германа, чьи мощи были обретенны Иринархом в 1623 г. Мощи самого игумена Иринарха были обретенны, по-видимому, во время осады Соловецкого монастыря (1668–1676 гг.), через семь лет после ее начала. Об этом свидетельствует знаменитый писатель, пламенный защитник старой веры, протопоп Аввакум. Никаких других свидетельств об этом событии не сохранилось, поэтому приведем рассказ протопопа Аввакума.

Объясняя в «Книге толкований и нравочечений» изречение пророка Исаии: «*Вместо же праха взыдетъ мирсина*» (Ис. 55: 13), Аввакум пишет: «И нынѣ явился новой святой — Илинархъ в Соловецкомъ монастырѣ, — „*вместо же праха взыдетъ мирсина*“. Зрите и разумѣйте: не прахъ ли былъ Илинарх-отъ, в землѣ лежалъ, кто ево зналъ, земля ино земля, а нынѣ яко мирсина взошелъ, зѣло завонялъ [заблагоухал. – О.П.] во всю Русскую землю. Мирсина бо есть древо райское, обрѣтается к восточнымъ странамъ, посредѣ кедровъ и кипарисовъ, и зѣло древо уханно, еже есть вони исполненно благой, издавеча приходящаго обвеселить. Тако и Иринархъ во всей земле вѣрныхъ возвеселилъ, а никониянъ взбѣсил своимъ и скорбь имъ наведе явлениемъ. Понеже старья наша изгнанныя православныя вѣры кринъ процвѣте, на обличение никонияномъ новолюбцамъ, врагомъ и отступникомъ отъ Христа и отъ Пречистой Богородицы и отъ Соловецкихъ чудотворцовъ. Какъ вы, никонияне, скрыть чудо сие умыслите? Али сице рцете, яко вашего ради достояния земля Иринарха-отца изведе из нѣдръ своихъ ради вапихъ новыхъ блядивыхъ молитвъ? Гордоусы! Обмишулились, — не такъ, не такъ! не лгите на истинну: пѣние въ Соловкахъ церковное и келейное по старому православию, и книги имѣють старопечатные, вапимъ блядямъ противятся, того ради отъ васъ в осадѣ сидятъ седмъ годовъ, алчни и жадни, и наги и боси, терпятъ всякую нужду ради вѣры православныя. Того ради, утѣшая ихъ, Богъ изведе изъ земля стараго игумна Иринарха, бывшаго древле в православной вѣрѣ при благочестивомъ царѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Руси...»¹¹³

Точную дату обретения мощей прп. Иринарха протопоп Аввакум не назвал. Вероятно, это событие можно было бы отнести к 29 марта 1675 г., поскольку 29 марта указывается как день памяти

¹¹³ Памятники истории старообрядчества XVII в. Стб. 522–523.

прп. Ириарха в иконописных подлинниках XVIII–XIX вв.¹¹⁴

Свидетельство протопопа Аввакума подтверждается, в частности, тем, что после осады Соловецкого монастыря над могилой прп. Ириарха уже существовала деревянная «гробница» (часовня-усыпальница), в которую братия приходила молиться святому об исцелении. В гробнице стояла рака Ириарха, но мощи его были погребены в земле. В 1678 г. в гробнице было явлено знамение будущему архимандриту Иннокентию (1687–1688), служившему в то время дьячком в церкви Зосимы и Савватия. Когда он, пропев кондак прп. Ириарху, на мгновение усомнился в его святости, от раки чудотворца был явлен свет, который распространился от ее центра к углам, как плащаница. Рассказ об этом чуде архимандрит Иннокентий присоединил к «Сказанию о чудесах игумена Ириарха», написанному ранее игуменом Иларионом Суздальцем (ум. 1660).

Важно отметить, что в описях Соловецкого монастыря 1632–1668 гг. нет никаких упоминаний о «гробнице» игумена Ириарха. Первое упоминание о ней содержится, по-видимому, во Вкладной книге Соловецкого монастыря, — в записи о вкладе священноинока Вассина Суздальца, сделанном в период между 1669 и 1676 гг.: «...177-го [1669] году он же, старец Васьянъ, дал 200 локот сукна валного, и за то его по смерти положить в монастырѣ. Да он же, соборной старец Васьян, дал Борису и Глѣбу на оклад да на чулан Ириарху всего 300 локот сукна же, валного, а цена <...> всего 30 рублев»¹¹⁵.

Упомянутый старец Вассиан Суздалец был постриженником игумена Ириарха; в 1640–1659 гг. находился на игуменстве в Пертоминской пустыни, по возвращении из нее был соборным старцем Соловецкого монастыря. Очевидно, не желая быть похороненным за монастырской оградой — у построенной в 1666 г. кладбищенской церкви прп. Онуфрия (освящена в 1667 г.), он внес первую часть упомянутого выше вклада с условием быть погребенным в монастыре;

а спустя некоторое время внес и вторую его часть, которую предназначил на оклад иконы Бориса и Глеба и на «чулан Ириарха» (т. е., по-видимому, на небольшую пристройку к церкви Зосимы и Савватия).

Следует добавить, что Вассиан Суздалец действительно был похоронен в часовне игумена Ириарха. Упоминание об этом содержится в «Отводной книге ризной казны 1694 г.» — при описании икон в часовне игумена Ириарха: «Над священноинком Васьяном ево моление — образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия в киотѣ за сплюдою»¹¹⁶. Здесь же находилась надгробие архимандрита Ильи (1645–1659): «Над гробом архимандрита Илии — образ Зосимы и Савватия в киоте за сплюдою»¹¹⁷. Можно предположить, что рядом с Ириархом был похоронен и его ученик Иоасаф Сороцкий (ум. 1637); с ним, вероятнее всего, связано «надгробие неизвестного» (СлМ-8), покоящегося в углу часовни Ириарха, поскольку даты кончины обоих совпадают¹¹⁸.

Как свидетельствуют записи в Литийном синодике Соловецкого монастыря, ко дню памяти прп. Ириарха (17 июля) были приурочены и «памяти» некоторых его учеников: священноинока Вениамина Казанца, Иоасафа Сороцкого, игумена Илариона, священноинока Вассиана Суздальца и старца Варсонофия Москвитина (ученика Иоасафа Сороцкого)¹¹⁹. Согласно Кормовым книгам Соловецкого монастыря, 17 июля по игумену Ириарху и двум его ученикам, «по Асафе Сороцком да по Веньямине попе», был установлен поминальный «корм»¹²⁰.

В 1753 г. деревянная часовня прп. Ириарха была заменена каменной; вместе с ней была перестроена и часовня прп. Германа. Работы были выполнены по инициативе архимандрита Геннадия (Дроздовского) (1741–1761) холмогорскими каменщиками Михаилом Авксентьевым «съ товарищи», о чем сообщается в «Соловецком

¹¹⁴ Там же. Д. 145, л. 173.

¹¹⁵ «В часовни игумена Ириарха <...> Над гробом архимандрита Илии образ Зосимы и Савватия в киоте за сплюдою <...> Над священноинком Васьяном ево моление — образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия в киотѣ за сплюдою» (Книги отводные ризной казны от прежнего ризничего иеромонаха Боголепа новому ризничему иеромонаху Варнаве, 23 ноября 1694 г. (Там же. Д. 145. Л. 173).

¹¹⁶ Буров В.А. Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI–XVII веков // Русское средневековое надгробие XIII–XVII веков: Материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. М., 2006. С. 265–266.

¹¹⁷ ГИМ. Епархиальное собр., № 951. Л. 209–210 об.

¹¹⁸ Сол. № 965/1075. Л. 277 об.; Сол. № 191/191. Л. 148 об.; Архив СПбИИ РАН, колл. 2. Д. 147. Л. 31 об.

¹¹⁴ Укажем списки иконописных подлинников, в которые внесена память прп. Ириарха (под 29 марта): РНБ. ОЛДП, F.110. Л. 35; Вяземского, О. 87. Л. 97; Вяземского, Q. 162. Л. 156 об.; Титова, № 94. Л. 152 об.; Титова, № 3117. Л. 133 об.; Титова, № 4765. Л. 161 об.; ИРЛИ, Перетца, № 524. Л. 140. См. также: Сводный иконописный подлинник по XVIII веку списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 50; Маркелов Г.В. Святые Древней Руси. Материалы для иконографии (прорисы, переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков: Свод описаний. СПб., 1998. № 252. С. 135.

¹¹⁵ Архив СПбИИ РАН, колл. 2, № 152. Л. 334 об.–335.

Летописце» (изд. 1790 г.)¹²¹. В стену часовни была вмурована каменная плита с надписью: «Здѣ погребень Иринархъ Игуменъ Соловецкий; преставися въ лѣто отъ Адама 7136, а отъ Рождества Христова 1628, июля 17 дня. Игуменомъ былъ 12 лѣтъ»¹²². (В подсчете лет, проведенных Иринархом на игуменстве (1613–1626), архимандрит Геннадий ошибся на 1 год.)

В 1856–1859 г. во время строительства Троицкого собора с двумя его приделами часовня прп. Иринарха была вновь перестроена, оказавшись в подклете Троицкого собора.

21 сентября 1925 г., в праздник Рождества Богородицы, мощи игумена Иринарха были вскрыты «комиссией», которой руководил заведующий историко-археологическим отделом музея Соловецкого лагеря А.П. Иванов (по воспоминаниям Д.С. Лихачева, в лагере этого карлика называли «антирелигиозной бацилой» или «кусочком сволочи») ¹²³. Как указал в «акте» вскрытия мощей сам А.П. Иванов, под верхним слоем земли была найдена надгробная плита с надписью: «Здесь покоится тело прп. Иринарха Соловецкого чудотворца». Под плитой были обнаружены мощи игумена Иринарха¹²⁴. В тот же день «комиссией» были вскрыты мощи прп. Германа, а 22 сентября — прп. Зосимы и Савватия. Составив акт, что «нетленных тел» ими не обнаружено, комиссия передала мощи соловецких святых в историко-археологический отдел музея, находившийся в Благовещенской церкви. Там мощи прп. Иринарха были выставлены в застекленном деревянном ящике¹²⁵.

19 января 1940 г. после закрытия Соловецкой тюрьмы мощи соловецких святых были увезены в Центральный антирелигиозный музей (ЦАМ) в Москву, а в 1946 г. после закрытия ЦАМ пере-

Чудо прп. Иринарха — явление на море весновальщикам и предсказание им добычи. Современная миниатюра

даны в Государственный музей истории религии и атеизма в Ленинграде (ныне Государственный музей истории религии). Неизвестно, однако, находились ли среди них мощи прп. Иринарха. В 1989 г. в Казанском соборе в Петербурге были обретены мощи прп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких; в 1992 г. они были возвращены в Соловецкий монастырь. Судьба же мощей прп. Иринарха остается неизвестной.

Почитание игумена Иринарха в Соловецком монастыре

Почитание игумена Иринарха началось вскоре после его кончины. Уже в первые несколько месяцев в монастыре появились рассказы о посмертных явлениях Иринарха. Одним из рассказчиков был инок Виталий, которому прп. Иринарх явился в 40-й день после поминальной трапезы, со «свѣтлым лицом», в епитрахили и с кадиллом, и совершил обычный обход своей паствы с каждением. Другим рассказчиком был ученик прп. Иринарха священноинок Вениамин (который несколькими годами ранее сопровождал Иринарха в его последнем путешествии в Москву). Теперь же он рассказывал, что игумен Иринарх пришел утешить его и сообщил, что получил милость от Бога и пребывает в покое. Менее чем через год после кончины прп. Иринарха в монастыре стало известно еще об одном его чудесном явлении. Соловецкий игумен явился в Белом море на льдине охотникам за тюленями, унесенным от берега в ледяную пучину, благословил их крестом и указал посохом

¹²¹ «Тогожь года построена часовня каменная четыреугольная съ осмерикомъ вмѣсто прежней деревянной, гдѣ погребень былъ преподобный Савватий, и гдѣ преподобный Германъ почиваетъ, и Архиепископъ Вологодский Маркель. <...> Другая часовня подлѣ церкви Чудотворцовой отъ Сѣвера во имя преподобнаго Иринарха игумена Соловецкаго каменная, со сводом, гдѣ онъ и погребень. От Сѣверной же стѣны вѣдлана надпись на бѣлой каменной плитѣ. У онаго дела мастеръ былъ Холмогорец Михайло Авксентьевъ съ товарищи. За работу имъ дано 125 рублей. При той же работѣ было черноработцевъ трицать человекъ; найма рязено во все лѣто по 8 рублей человекъ, итого 240 рублей...» (Летописецъ Соловецкаго монастыря... М., 1790. С. 91–93).

¹²² Досифей. Ч. 1. С. 292.

¹²³ Лихачев Д.С. Воспоминания. 2-е изд. СПб., 1997. С. 269.

¹²⁴ Иванов А. Соловецкие мощи // Карело-Мурманский край. 1927. № 4. С. 7–9.

¹²⁵ Иванов А. Памятники Соловецкой древности до XVII века // Материалы Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения. Соловки, 1926. С. 31.

Чудо прп. Иринарха — явление на весновании погибающим людям. Современная миниатюра

путь к берегу. При этом он назвал свое имя: «Аз есмь Соловецкого монастыря игумен Иринарх». Весной 1629 г. спасенные охотники, жители Северной Двины, приплыли в монастырь и рассказали об этом чуде.

Большую роль в прославлении прп. Иринарха сыграл прп. Елеазар Анзерский. С его именем связаны три рассказа о даре духовного провидения игумена Иринарха. Первый связан с предсказанием игумена Иринарха во время его последнего приезда в Анзерский скит, что после него игуменом будет священноинок Макарий и что правление его будет длиться четыре года «с великою нуждою». Впоследствии этот рассказ был записан Иларионом Суздальцем, учеником Иринарха, включившим его в «Сказание о чудесах Иринарха». Второй рассказ был записан самим прп. Елеазаром и вошел в составленную им «Своеручную хартию прп. Елеазара Анзерского о бывших ему видениях и откровениях». Он поведал о том, что при строительстве церкви на Анзерском острове игумен Иринарх выбрал то место, которое было указано его духовному сыну знаменiem в виде «огненного столпа»¹²⁶. Третий рассказ, читающийся в «Житии прп. Елеазара», сохранил предание о последнем прощании игумена Иринарха с анзерским строителем. Получив извещение от Бога о своем скором уходе, игумен Иринарх сообщил братии, что прп. Елеазар уже плывет к нему с Анзера, чтобы проститься, но по воле Божией им не суждено увидеться¹²⁷.

¹²⁶ Преподобный Елеазар... 2001. С. 112.

¹²⁷ Там же. С. 133–134.

Другим из его младших современников, относившихся к памяти прп. Иринарха с особым почтением, был соловецкий игумен Маркел (1640–1644). Вероятно, это было связано с духовным откровением, бывшем ему за год до его игуменства. Он явственно видел, как прп. Иринарх спустился с небес, подозвал к себе прежнего игумена, недостойного этого сана, и, забрав у него посох, вручил его Маркелу. Об этом видении сам Маркел рассказал впоследствии некоторым из братии; от них же этот рассказ стал известен составителю «Сказания о чудесах Иринарха». Возможно также, что Маркел был постриженником игумена Иринарха: известно, что монашеский постриг он принял на Соловках в 20-е гг. XVII в.

С именем Маркела связано еще одно из чудес прп. Иринарха. В 1643 г., накануне Пятидесятницы, на Соловках наступили заморозки, которые держались 20 дней, из-за чего соловецкие иноки не могли выехать на промыслы и другие службы на материк. Тогда же игумену Маркелу стало известно, что об этом наказании Божиим заранее известил братию прп. Иринарх, который велел труднику Ивану Емельянову, чтобы игумен и братия совершили крестный ход вокруг монастыря и молили Бога о милости, иначе «роспуску ладьям» не будет до Ильина дня. После того, как игумен с братией совершили все, что повелел им Иринарх, «и над гробомъ игумена Иринарха пѣша понахиду», наступила оттепель. По-видимому, с крестного хода в 1643 г. с пением панихиды на его могиле и началось местное почитание Иринарха в Соловецком монастыре. Вероятно, тогда же игумен Маркел благословил Илариона Суздальца, ученика игумена Иринарха, записать рассказы о явлениях игумена Иринарха, бытовавшие среди соловецкой братии.

В монастыре, очевидно, было известно, что Иларион Суздалец записал ранее несколько рассказов о явлениях игумена Иринарха инокам Виталию, Вениамину и охотникам с Северной Двины, бывших в первый год после кончины его старца. Впоследствии он провел много лет в разных службах за пределами Соловецкого монастыря: во Владыченском усолье (1629–1630), Вологде (1630–1635), Курецком усолье (1636–1638). С 1640 по 9 января 1643 гг. он был игуменом Макарьево-Калязинского монастыря¹²⁸; в этот сан его возвел патриарх Иоасаф I (1634–1640), постриженник Соловецкого монастыря, покровительствовавший соловецкой братии. Возвратившись, наконец, в Соловецкую обитель,

¹²⁸ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 449.

Иларион Суздалец был назначен хранителем монастырского архива (1644–1645) и соборным старцем (умер в 1660)¹²⁹. Зимой 1643–1644 гг. он записал, по благословию игумена Маркела, рассказы трудника Ивана Емельянова о явлениях ему прп. Иринарха. В одном из них упоминается и сам старец Иларион (прп. Иринарх просит передать ему, «чтобь онь умомъ своим не мятежился»)¹³⁰. Вероятно, тогда же он записал со слов мельничного старца Самуила еще два рассказа о морских чудесах Иринарха¹³¹. Один из последних рассказов (об уже упомянутом извещении старца Маркела о его будущем игуменстве) был записан Иларионом не ранее 1645 г., после того как Маркел стал вологодским архиепископом (о чем говорится во введении к этому рассказу)¹³². Таким образом, на протяжении примерно 20 лет им был создан единый цикл чудес игумена Иринарха, которому он дал следующее заглавие: «Сказание истинно же и достоверно о отцѣ Иринархе, прежебывшем игумене Соловецкого монастыря, и о чудесах его»¹³³.

После того, как текст «Сказания о чудесах Иринарха» был закончен и удостоверен подписью «прежебывшего игумена Колязина монастыря», вероятнее всего, он был представлен Новгородскому митрополиту, от благословения которого зависело прославление нового чудотворца. Но неизвестно, когда и как это произошло; никаких документов, касающихся прославления игумена Иринарха, не сохранилось. Неизвестно и то, когда были сложены тропарь и кондак прп. Иринарху. Единственным свидетельством почитания прп. Иринарха в Соловецком монастыре в 60-е гг. XVII в. служит «Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи в Анзерской пустыни» (1667 г.); в ней Иринарх упоминается как

Чудо прп. Иринарха — явление на весновании погибающим людям. Современная миниатюра

один из соловецких святых¹³⁴. Благодаря другой повести («Об излинии божественного света в гробнице прп. Иринарха» (об этом см. ниже)) известно, что к 1678 г. уже был написан кондак прп. Иринарху¹³⁵.

Составленное Иларионом Суздальцем «Сказание о чудесах игумена Иринарха» было востребовано соловецкими старообрядцами во время осадного «сидения» 1668–1676 гг. — очевидно, в связи с исцелениями, происходившими от «гроба» прп. Иринарха, и обретением его мощей, о котором свидетельствует протопоп Аввакум. Древнейший список «Сказания» был отредактирован одним из литературных вождей старообрядцев — дьяконом Иеремией Лисиным, который включил его в созданный им сборник повестей о чудесах и знамениях, связанных с сохранением старого благочестия¹³⁶. Дьякон Иеремия был учеником архимандрита Никанора — старейшего среди соловецкой братии по возрасту и духовному сану. Оба они, вероятно, были свидетелями исцелений, происходивших от «гроба» чудотворца во время осады. Оба, вероятно, принимали участие в обретении мощей прп. Иринарха через 7 лет после начала осады.

После казни защитников Соловецкого монастыря в январе 1676 г. почитание прп. Иринарха

¹²⁹ См. подробнее: Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 546–556.

¹³⁰ Там же. С. 577.

¹³¹ Там же. С. 573–574. Реальный комментарий к морским чудесам прп. Иринарха дан в статье А. В. Лаушкина (см.: Лаушкин А.В. Морские чудеса преподобного Иринарха Соловецкого как источник по истории весновального промысла поморов во второй четверти XVII в. // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря: Сборник научных статей и докладов. Соловки. 2011. С. 75–79).

¹³² «Поведа ми нѣкто от преимущих Соловецкие обители, честен старец, еже слыша у нѣкогого брата; ему же сказа игумен Маркѣл, иже последи бысть архиепископъ града Вологды...» (Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 573).

¹³³ Там же. С. 565. Об авторе «Сказания» см.: Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1971. С. 325–326; Казан М.Д., Севастьянова С.К. Иларион — автор Жития и чудес Иринарха Соловецкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). СПб., 1993. Ч. 2. С. 37–40; Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 546–582.

¹³⁴ Севастьянова С.К., Чумичева О.В. Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи в Анзерской пустыни: на пересечении традиций // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 684–694.

¹³⁵ Панченко О.В. Соловецкий книжник Иларион... С. 577–582.

¹³⁶ Панченко О.В. 1) Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях... С. 444–464; 2) Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия... С. 336–370.

среди новой братии, очевидно, стало несколько угасать. В какой-то мере об этом свидетельствует упомянутый выше рассказ священноинока Иннокентия о чуде в гробнице Иринарха, случившемся с ним в 1678 г. (когда он служил дьячком церкви Зосимы и Савватия). Придя однажды в гробницу прп. Иринарха и пропев ему кондак, он усомнился в святости нового чудотворца, но тотчас был укреплен знамением — изливанием благодатного света от раки преподобного. Едва ли этот эпизод можно считать частным случаем из духовной биографии одного только Иннокентия. Скорее, он отражает общее отношение новой братии к малоизвестному чудотворцу, которое это чудо должно было изменить. Для этого он и записал его в 1687 г., присоединив к другим чудесам игумена Иринарха.

Благодаря священноиноку Иннокентию, ставшему впоследствии соловецким архимандритом (1687–1688), чудо о благодатном свете от раки прп. Иринарха получило в монастыре широкую известность. Упоминание о нем содержится в книге «Сад спасения», созданной на Соловках в начале XVIII в.; в Предисловии к ней приводится объяснение этого чуда прп. Иринарха, бывшего «во увѣрzenie богоугоднаго его во святынѣхъ преслѣяния, и совершенства во спасѣнии, и къ Богу великаго и многаго дерзновения, и благодатнаго осияния»¹³⁷. Упоминается в книге «Сад спасения» и о благодатном даре прп. Иринарха исцелять зубную боль (о чем еще не было известно при создании «Сказания о чудесах игумена Иринарха»)¹³⁸.

В конце 1690-х гг. ученик архимандрита Иннокентия монах Евфимий составил сборник житий и служб соловецким святым (неточно названный П. М. Строевым «Соловецким патериком»), в который вошло и «Сказание о чудесах Иринарха»¹³⁹. Несколько позже Евфимий составил еще одну книжицу, посвященную двум соловецким святым — прпш. Иринарху и Елеазару. Он

включил в этот своеобразный «диптих» «Сказание о чудесах игумена Иринарха», «Историю вкратце о прп. Елеазаре» и Канон единому преподобному из Общей минеи¹⁴⁰.

В начале XVIII в. другой соловецкий архимандрит Фирс Шарапов (1689–1718) заказал священноиноку Иосифу Мясному, известному соловецкому книгописцу, лицевую рукопись, посвященную трем соловецким святым: Зосиме, Савватию и игумену Иринарху. В 1703 г., когда книга была готова, архимандрит Фирс вложил ее в церковь прпш. Зосимы и Савватия в Соловецком монастыре, заветав хранить ее «в той церкви неисходно»¹⁴¹. Судя по тому, что книга предназначалась для церкви Зосимы и Савватия (рядом с которой находилась часовня Иринарха), праздничное богослужение в день памяти прп. Иринарха служилось именно в ней. Таким образом, 17 июля было для церкви соловецких чудотворцев еще одним «храмовым» праздником.

В XVIII в. имя прп. игумена Иринарха было включено в «Книгу глаголемую Описание о Российских святых», известную в списках XVIII–XIX вв.¹⁴²

Новый этап в прославлении прп. Иринарха, относится, к 20-м гг. XIX в. Он был связан с чудом исцеления архимандрита Макария (1819–1825) и священноинока Маманта от зубной боли. В благодарность чудотворцу архимандрит Макарий сочинил текст новой службы прп. Иринарху с двумя канонами¹⁴³.

Следующий соловецкий архимандрит Досифей Немчинов (1826–1836) посвятил прп. Иринарху краткий очерк в своем агиологическом исследовании, именуемом «Верным и кратким исчислением преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших» (ок. 1826)¹⁴⁴. Следуя книге «Сад спасения» (1703), он назвал его подвижником «житием весьма кротким и смиренным»; упомянул о его пророческом даре, о чудесах на море и на суше, «а наипаче — во обители своей живущим», о даре

¹³⁷ ГИКМЗ «МК». Инв. № Кн.–215. Л. 38 об.

¹³⁸ «Преподобный и святой Божий подвижникъ отецъ нашъ Иринархъ кроткий, иже благодать от Бога приялъ зубную болѣзнь цѣлити, и доннынѣ, по своей блаженнѣй кончинѣ непрестанно цѣлботворя, чудодѣйствует, еже и живых сущии свидѣтельствуют, получившии цѣлбу у гроба его. Благодот же еще, яко въ мѣстѣ, идѣже гробъ его святой стоящъ, обрѣтается чудный свѣтъ, облиставшъ явися, во увѣрzenie богоугоднаго его во святынѣхъ преслѣяния, и совершенства во спасѣнии, и къ Богу великаго и многаго дерзновения, и благодатнаго осияния. Престави ся же сей преподобный отецъ нашъ игумень Соловецкий Иринархъ 7136 [1628] июля въ 17 день» (Там же, Л. 38 об.–39).

¹³⁹ РНБ. Софийское собр., № 452. Л. 325–336. (см.: *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 383–386).

¹⁴⁰ ГИМ. собр. Уварова, № 886–4°. Л. 31–48.

¹⁴¹ ГИМ. Епархиальное собр., № 942–1°.

¹⁴² *Барсуков Н.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 225; Книга глаголемая Описание о российских святых / Подгот. и доп. *М. В. Толстой*. М., 1888. С. 172.

¹⁴³ Сол. № 962/1072. Л. 35–59. Сочинению архимандрита Макария мы предполагаем посвятить отдельное исследование в одном из следующих выпусков «Соловецкого моря».

¹⁴⁴ Сол. № 1195/1366. Л. 42 об.–43.

святого исцелять зубную боль и о благодатном свете, просиявшем в его часовне¹⁴⁵.

В конце 20-х гг. XIX в. архимандрит Досифей Немчинов создал новую стилистическую редакцию «Сказания о чудесах игумена Иринарха», которую назвал «Житием преподобного Иринарха»¹⁴⁶.

В 1873 г. агиографический очерк об игумене Иринархе был включен в «Соловецкий патерик»¹⁴⁷. В 1900 г. иеромонах Никодим (Кононов) внес имя прп. Иринарха в «Святцы соловецких святых» под 17 июля, заметив, что в рукописных святцах его память указывается под 29 марта¹⁴⁸. В своем исследовании он отметил, что самая жизнь прп. Иринарха является «образцом чистоты и святости», что память его почитают в монастыре «то панихидами, то молебнами» и что иконы его «в большом числе встречаются на севере»¹⁴⁹. Он указал также, что мощи прп. Иринарха покоятся под спудом и, хотя сведения об их освидетельствовании отсутствуют, они «издавна служат предметом почитательного поклонения»¹⁵⁰. В 1901 г. Никодим (Кононов) составил «Архангельский патерик», в который включил общий очерк, посвященный двум соловецким игуменам — Антонию (1605–1612) и Иринарху, богомудро правившим Соловецкой обителью во время Смуты¹⁵¹.

¹⁴⁵ «Иринарх игумен, святыи Божий угодник и подвижник, житием весьма кроткий и смиренный, во время его многия пустынножителю на островѣ Соловецком просияша. Прия пророчество, предвозвѣсти преподобному Елиазару Анзерскому, кто по нем будет игумен, и сколько лѣтъ, и что послѣдует во время того многия скорби, нестроения монастырские, иже и збылося во время свое. По смерти же своей просия многими явлении и чудесе, на мори и на суши, а наипаче во обители своей живущим. Прия от Бога благодать зубную боль цѣлители, и донынѣ по своей блаженной кончинѣ, непрестанно цѣлбу творя, чудодѣйствует. И идѣже гроб его стоит во обители в молитвенном храмѣ, мнозии видѣвшии чудный свѣтъ, блистающ во увѣрение совершенства его святыни. Преставися преподобный Иринарх в 7136-м [1628] году, июля в 17 день» (Сол. № 1195/1366. Л. 42 об.–43). Изд.: *Никодим (Кононов), иером.* «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в поспе и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям», и исторические сведения о церковном их почитании: Агиологические очерки. СПб., 1900. С. 17–18.

¹⁴⁶ Дата создания «Жития», по-видимому, близка ко времени написания его единственного списка (Сол. №238/238), написанного на бумаге с водяными знаками «JD» — Участкина, № 328 (1829 г.).

¹⁴⁷ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 81–85.

¹⁴⁸ *Никодим (Кононов), иером.* «Верное и краткое исчисление... С. 96–97.

¹⁴⁹ Там же. С. 67–68.

¹⁵⁰ Там же. С. 68.

¹⁵¹ Архангельский патерик / Сост. иером. Никодим. СПб., 1901. С. 40–48.

Многолетнее почитание прп. Иринарха в Соловецком монастыре получило официальное подтверждение благодаря включению его имени как общецерковно чтимого святого в «Полный месяцеслов Востока» (1901) и «Верный месяцеслов всех русских святых» (1903), составленные архиепископом Сергием Спасским¹⁵².

В 1910 г. в Синодальной типографии была издана Служба прп. Иринарху, составленная архим. Никодимом Кононовым¹⁵³. В 1988 г. она была включена в состав так называемых «Зеленых миней», используемых в богослужебной практике¹⁵⁴.

Подводя итоги, следует отметить, что правление игумена Иринарха пришлось на тяжелый исторический период, связанный с русско-шведской войной и преодолением последствий Смутного времени. Все его служение прошло в неустанных трудах по устройству Соловецкой обители, преодолению смятения в сердцах людей и молитве о спасении человеческих душ

Панченко Олег Витальевич

Родился в 1963 г. в Запорожье. Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (Санкт-Петербург). Занимается изучением рукописного наследия соловецких книжников XV–XIX вв.

¹⁵² *Сергий (Спасский), архиеп.* 1) Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Святой Восток. Ч. 1. Месяцеслов. Владимир, 1901. С. 216.; 2) Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно. М., 1903. С. 25.

¹⁵³ Служба преподобному отцу нашему Иринарху игумену Соловецкому чудотворцу. СПб., 1910.

¹⁵⁴ Минея. Июль. Ч. 2. М., 1988. С. 264–276.